ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

1. ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ

Переход к постиндустриальной экономике возможен только при условии проведения государствами СНГ, и прежде всего членами ЕврАзЭС, промышленной политики, отвечающей вызовам XXI века, ориентируемой на использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В то же время формирование новой информационной экономики и осуществление инновационного развития требуют ускорения процесса создания гражданского общества, реализации демократических прав и свобод, оптимальных соотношений во взаимодействии государства и предпринимательских структур.

Р.С. Гринберг,
директор Института экономики РАН,
член-корреспондент
Российской академии наук

РОССИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ОРГАНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ ЦИВИЛИЗОВАННОГО МИРА

Россия в настоящее время по-прежнему находится в условиях системной трансформации. И, судя по всему, трансформация завершится не завтра и даже не послезавтра. Тем не менее шансы на движение страны к гражданскому обществу, плюралистической демократии и социальному рыночному хозяйству (при всех задержках и даже откатах) сохраняются.

Главное сейчас – уметь извлекать уроки из недавнего прошлого и не делать новых ошибок.

В частности, не обязательно впадать в антиамериканизм в советском духе, что, к сожалению, сплошь и рядом имеет место. Отсюда недалеко и до оголтелого антизападничества и очередного искушения вновь испробовать «уютно-самобытный» вариант развития со всеми печальными для страны последствиями.

Сегодня отнюдь не исчезла угроза скатиться и в жесткий авторитаризм, способный парализовать институты еще очень хрупкой демократии и только-только начавшие функционировать силы рыночного саморегулирования.

В России до сих пор осуществление мобилизационных проектов (независимо от того, были ли они насквозь утопичны или более или менее реализуемы), как правило, сопровождалось ограничением личных свобод. И наоборот, как только в стране раскрепощалась личная инициатива и человек получал право на выбор, государство как таковое начинало стремительно утрачивать свое величие, а иногда даже и суверенитет. Это не означает, что мы навечно приговорены к этой фатальной дилемме. Но опасность есть и такая.

Нужно попытаться также спасти и развить все то лучшее, что было создано в советское время. Во-первых, это интеллектуальный потенциал, качественное высшее образование и высокий статус рационального мышления. Во-вторых, созданная в Советском Союзе достаточно мощная обрабатывающая промышленность. Окончательное разрушение того и другого еще не поздно остановить. Я говорю, в частности, о самолетостроении, судостроении, энергетическом машиностроении, прикладной математике, биотехнологии, информатике и управлении.

На самом деле осталось очень мало времени, чтобы исправить ситуацию. Буквально пять-шесть лет. Государство должно как можно скорее определиться с приоритетами промышленного развития и оказать мощную финансовую поддержку при их реализации. С каждым годом пространство для селективного отбора таких приоритетов сужается. Мы не можем «на всех фронтах» поддерживать высокий уровень конкурентоспособности и соответствовать мировым стандартам. Поэтому надо срочно провести независимую экспертизу еще сохранившегося научно-промышленного потенциала, отобрать 7–10 приоритетных направлений и сосредоточить силы на их развитии.

Очень важно укреплять государство, не жертвуя демократическими ценностями. При этом необходимо жесткое разграничение сфер функционирования и ответственности частного капитала и государственной активности. Мы должны избавиться от иллюзии, что вместо государства во все сферы человеческого бытия должен прийти частный капитал. Есть такие области жизнедеятельности общества, куда частный бизнес либо вообще не будет осуществлять инвестиции, либо будет делать это в порядке одноразовых филантропических акций. Частный капитал вообще, в России в частности, просто не в состоянии систематически содержать начальное и среднее образование, фундаментальную науку, культуру, значительную часть здравоохранения. Это зона ответственности исключительно государства. И его не может заменить никакая социальная ответственность частного капитала. От последнего в данном случае требуется только добросовестная уплата налогов.

Нам не очень повезло со временем, в котором в мире происходят крупные изменения в общественном устройстве. Мир перенасыщен дешевыми и качественными товарами, чрезвычайно конкурентен. Россию в мировом экономическом пространстве никто с распростертыми объятиями не ждет. Поэтому очень нелегко отстаивать свои национальные экономические интересы, оставаться уважаемой страной, субъектом, а не просто объектом на международной арене.

В данной ситуации для России важно организовать вокруг себя экономическое пространство с участием заинтересованных стран СНГ. Россия – большое государство, но оно недостаточно велико, чтобы быть таким самодостаточным, как, например, Индия или Китай. Теоретически и эмпирически установлено, что для нормального функционирования и развития рынка необходимо, чтобы в рамках единого экономического пространства проживало 300–350 млн человек. Только в этом случае проявляются в полной мере все положительные эффекты такого пространства, как это имеет место в Европейском союзе, который активно участвует в процессах глобализации, но остается самостоятельным и в ряде важных сфер весьма обособленным блоком государств.

Главная причина отсутствия консолидированного постсоветского сообщества

заключается в том, что большинство стран СНГ действует во взаимных экономических отношениях по принципу «максимум экономических выгод и минимум политических обязательств». Но реально так не бывает. Не может быть эффективного регионального блока без ограничения национальных суверенитетов входящих в него стран.

Теперь, правда, ситуация, по-видимому, начинает постепенно меняться. Исчезает иллюзия, что в одиночку можно быстрее попасть в клуб цивилизованных наций.

Как бы то ни было, реальные предпосылки для превращения аморфного СНГ в жизнеспособный региональный блок возникнут только тогда, когда на смену благостным интеграционным мечтаниям придут вполне конкретные задачи, вытекающие из такого же конкретного коллективного интереса. Если Россия инициирует комплексную программу структурной перестройки постсоветской экономики на основе тщательно отобранных приоритетов и широкого распространения современных технологий, такой интерес появится без всякого принуждения. Я бы его обозначил как коллективную заинтересованность в групповом обособлении заинтересованных стран теперешнего СНГ с целью организации и развития собственных конкурентоспособных ТНК или (виртуальных ныне) финансово-промышленных групп, способных участвовать в глобализации экономики в качестве субъектов, а не объектов этого процесса.